

УДК 81-114.2

Глинка Е.В.
(Брянск, Россия)

ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ СИСТЕМНОЙ ФИЛОСОФИИ

Стаття присвячена застосуванню одного з варіантів загальної теорії систем у дослідженні мови. Мовні факти розглядаються з позиції фундаментальних загальносистемних категорій симетрії та асиметрії, що складають діалектичну єдність.

Ключові слова: загальна теорія систем, системний метод, об'єкт-система, симетрія, асиметрія, дисиметрія.

Статья посвящена применению одного из вариантов общей теории систем в исследовании языка. Языковые факты рассматриваются с точки зрения фундаментальных общесистемных категорий симметрии и асимметрии, составляющих диалектическое единство.

Ключевые слова: общая теория систем, системный метод, объект-система, симметрия, асимметрия, диссимметрия.

The article discusses the application of one of the options of the general systems theory in study of language. Linguistic facts are considered from the standpoint of fundamental system-wide categories of symmetry and asymmetry, which constitute a dialectical unity.

Key words: general systems theory, systemic method, object-system, symmetry, asymmetry, dissymmetry.

Важнейшей чертой, характеризующей современную науку, является все возрастающее стремление ученых перейти от исследования отдельных ее частей к постижению мира в его целостности. Для этого привлекается интегрированная информация, полученная из разных областей знаний.

Уровень познанного во многом зависит от методов исследования. Постигание единого информационного мира предполагает изменение методологии. Важным является не уже количество фактов, а их «свертка», изучение структуры объекта, раскрытие взаимодействия его содержательных элементов.

Мощным инструментом научного исследования является методология, предложенная в рамках системной философии выдающимся российским философом и биологом, академиком Ю.А. Урманцевым. Этот вариант получил международное признание и название «общей теории систем Ю.А. Урманцева» (в дальнейшем - ОТСУ). Исследования Ю.А. Урманцева привлекают ученых, работающих в разных предметных областях, прежде всего тем, что позволяют представить изучаемый объект и его свойства посредством симметрии, составляющей вместе с соответствующей ей асимметрией диалектическое единство.

© Глинка Е.В., 2011

ОТСУ формулирует ряд положений, раскрывающих возможности системного метода. Среди важнейших можно отметить, что системный метод позволяет представить изучаемый объект как объект-систему; обнаружить в системе объектов данного рода полиморфизм и изоморфизм, симметрию и диссимметрию, отношения противоречия, непротиворечия; все или некоторые формы сохранения, изменения и развития; давать новые обобщения, делать предсказания и открытия посредством как традиционных, так и системных методов; объяснять явления с помощью законов ОТСУ, обнаруживать и исправлять ошибки, ставить новые вопросы, а также усиливать математизацию, диалектизацию и системологизацию науки [1:122-126].

ОТСУ вследствие своей универсальности позволяет более конструктивно сформулировать задачи лингвистики и использовать способы решения, действующие в других областях знания.

В ОТСУ сформулированы 35 предложений, которые логически выводятся из пяти аксиоматических предпосылок: Существование. Множество объектов. Единое. Единство. Достаточность. Неспецифичность указанных условий, независимость от какого бы то ни было способа организации материи утверждает их всеобщий характер [2: 30].

И для языка как системы необходимыми являются те же самые условия.

Существование системы – это фундаментальная характеристика, воспринимаемая в процессе использования языка как системы кодирования и декодирования сообщения в его изменениях, сохранении и развитии.

Множество объектов – это сумма лингвистических объектов в виде текстов; это лингвистический универсум еще без определенной классификации.

Единое – это единое основание классификации объектов на основании одинаковых свойств, например, выделение лексико-семантических групп.

Единство – условие, предполагающее такие отношения между элементами, благодаря которым возникают новые для них совокупности свойств. Соблюдение данного условия в языке обнаруживается, к примеру, в отнесенности словоформ к одному падежу, или выделение в лексике синонимов, антонимов.

Достаточность означает необходимость достаточного количества исходного материала для построения каких-то объектов-систем (слов, предложений, текстов). На разных уровнях анализа языка степень достаточности различна. Так, для выведения алфавита можно ограничиться несколькими страницами текста, а для вывода словообразовательных моделей объем исходного материала потребует неизмеримо больший.

Использование именно этого варианта общей теории систем в качестве метатеории позволяет доказать системность как отдельных языковых фактов, так и системность самого языка, что блестяще продемонстрировано в монографии В.А. Карпова «Язык как система»[2], опубликованной в 1992 г. в г. Минске.

Основными категориями ОТСУ являются *система* и *хаос*, *полиморфизм* и *изоморфизм*, *симметрия* и *асимметрия*. По мнению Ю.А. Урманцева, эти понятия общесистемны, т.к. характеризуют системы любого рода, фундаментальны в силу того, что каждое из них является итогом познания мира, и двойственны: с одной стороны, они отражают некоторые свойства объективного мира, а с другой стороны, выполняют методологические функции, играя роль опорных пунктов познания [3: 93].

На языковых проявлениях парной категории симметрии и асимметрии остановимся более подробно.

В современной науке понятие симметрии осознается одним из важнейших методологических принципов построения научной теории. Но в лингвистике долгое время понятие симметрии практически не использовалось. Впервые термин асимметрия применительно к языку встречается в работе С. Карцевского 1929 г. [4]. Понятие асимметрии использовалось С. Карцевским на примерах омонимии и синонимии без поддержки определением симметрии, без взаимосвязи этих категорий. И в лингвистическом энциклопедическом словаре [5], переизданном в 1990 г., представлена как отдельная статья лишь асимметрия, хотя системологами доказано, что каждой асимметрии свойственна ее собственная симметрия.

Строгое определение этих терминов находим у Ю.А. Урманцева: «Симметрия – это категория, обозначающая сохранение признаков П объектов О относительно изменений И. Так как относительно другой совокупности изменений рассматриваемое множество признаков {П} не будет инвариантным, то необходимое дополнение любой симметрии – соответствующая ей асимметрия. Асимметрия – противоположность симметрии; это категория, обозначающая несохранение признаков П объектов О относительно изменений И. Так как относительно любой совокупности изменений {П} существуют инвариантные признаки, то необходимое дополнение любой симметрии – соответствующая ей симметрия» [2:195].

С точки зрения строгого определения симметрии для динамических процессов как сохранения, а асимметрии как несохранения признаков относительно изменений, при одновременном рассмотрении объекта с этих сторон появляется уже новое свойство – диссимметрия, которая, по словам физика П.Кюри, и «создает явление». Цитируя эту фразу П.Кюри, известный российский романист В.Г.Гак констатирует, что развитие языкознания «не только характеризуется все более широким использованием терминологической пары симметрия/асимметрия, но и осознанием этих категорий как отражения фундаментальных черт строения и функционирования языка» [6:41]. В своей работе В.Г.Гак очертил главные языковые разновидности симметрии: статическую, динамическую и гомологическую.

Статическая симметрия в приложении к языку означает изучение отдельного языка, сохранение аналогичных признаков и элементов его системы, устройство и функционирование языка. При этом различается и свойственная ей асимметрия системы, асимметрия структуры и асимметрия функционирования. Асимметрия системы проявляется в неравномерном развитии аналогичных звеньев системы и неоднородности звеньев системы, в наличии ядра и периферии. Асимметрия структуры касается отношения плана выражения и плана содержания для каждой формы. Асимметрия функционирования проявляется в том, что языковая форма используется нерегулярно для выражения одного и того же значения, и в том, что она используется для выражения разных значений.

Гомологическая асимметрия выделяется при сопоставлении языков или в одном языке в разных синхронных срезах. При симметрии, или сохранении пропорций элементов сравниваемых языков, можно говорить о гомоморфизме. К примеру, древнерусская система времен гомоморфна современной болгарской. Свойственная ей асимметрия отражает происходящие в языке исторические изменения.

Динамическая симметрия связана с сохранением форм и отношений при развитии языка, сохранением пропорциональности значений и форм при словообразовании.

Асимметрия выражается в нарушении этих соответствий, например, при анализе различных областей внутриязыковой динамики (формирование переносных значений слов и грамматических форм, образование фразеологизмов и т.п.).

Асимметрия, по словам В.Г. Гака, «явление вечное и универсальное, и к ней поэтому нужно относиться не как к «болезни» языка... но как к важнейшему компоненту языковой системы, связанному с самим устройством и функционированием языка»[6:50].

Объяснительная мощность принципа симметрии проявляется и в том, в терминах симметрии-асимметрии можно представить основные лингвистические понятия. Так, парадигма – это система из множества объектов одного типа, характеризующихся симметрией начальной части и асимметрией финали. Симметрия на уровне синтаксиса представляет собой модели словосочетаний и предложений. Выделение системных лексических групп на основании сопоставления формы и значения также может быть определено в терминах симметрии/асимметрии: омонимы характеризуются симметрией формы и асимметрией содержания; синонимы – слова, симметричные в плане содержания и асимметричные в плане выражения; выделение антонимов строится на принципах асимметризации значений.

Диссимметрия (комбинаторика симметрии и асимметрии), понимаемая как частичное сохранение при частичном несохранении, проявляется на разных уровнях языка. Расширение семантики слов происходит на основе диссимметрии. Например, когда к закреплённому словарному значению присоединяется дополнительное, коннотативное, происходит нарушение симметрии, или подобия, при частичном сохранении семантики. Понятие словообразовательного гнезда определяется сочетанием симметрии корня и асимметрии аффикса, т.е. диссимметрией. Богатейшие семантические возможности русского словообразования связаны прежде всего с диссимметрией. И это касается не только языка. Информационная ёмкость диссимметрии отмечается в физике, кристаллографии. Процесс диссимметризации является общесистемной закономерностью и связан он с приращением информации.

Таким образом, асимметризация языкового материала даёт максимальное разнообразие и означает увеличение информации. Моделирование лексики осуществляется на принципах симметрии. Расширение семантики, т.е. расширение передаваемого объёма информации, происходит за счёт диссимметрии. Эти процессы взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Использование в лингвистике основного принципа системной философии – принципа симметрии – придаёт исследованию доказательность, краткость и фундаментальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития / Система. Симметрия. Гармония. / Юнир Абдуллоевич Урманцев– М., 1988. – С.38-124.
2. Карпов В.А. Язык как система / Владимир Александрович Карпов – Минск, «Вышэйшая школа», 1992 – 302 с.
3. Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии - М., 1974 – 229 с.

4. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака/Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях/ Сергей Осипович Карцевский– М., 1965. – С. 85-93.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М., 1990 – 685 с.

6. Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании /Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Материалы IV Всесоюзной конференции по романскому языкознанию/ Владимир Григорьевич Гак – Калинин, 1980 – С. 41-51.

УДК 11/85.14

*Паницев А.Л.
(Курск, Россия)*

МЕТАФИЗИКА ГРАНИЦ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПОЭЗИИ Н. ГУМИЛЁВА

*Быть может, мы спасёмся...
но меня не утешают твои чудеса.
Что мне в том, что они чудеса,
если они здесь на Земле! Если их создали
люди, такие же, как я! Если есть
границы моему миру! Нам сказано:
до сих пор твоё, а дальше мы не смеем.
О! ... В этом-то ужас.*

В. Брюсов [1 : 54]

Дана стаття присвячена уявленням про метафізику буття людини в поезії М.Гумільова. У статті йдеться про те, що, відповідно до ідей, поетично висловленим М. Гумільовим, людина досягає повноти своєї природи не лише сама по собі, а виступаючи учасником надлюдського буття, у даному випадку буття Бога.

Ключові слова: буття, людина, боголюдина, межі, кордони.

Данная статья посвящена представлениям о метафизике бытия человека в поэзии Н. Гумилёва. В статье речь идет о том, что, согласно идеям, поэтически выраженным Н. Гумилёвым, человек достигает полноты своей природы не сам по себе, а лишь будучи участником надчеловеческого бытия, в данном случае бытия Бога.

Ключевые слова: бытие, человек, богочеловек, пределы, границы.

This article is devoted to the problem of metaphysic entity of human life in the poetry by N. Gumilev.

Key words: entity, human, god-man, limits, borders.

© Паницев А.Л., 2011